
МУРЗИЛКА
№ 7
Журнал ЦК ВЛКСМ для школьников младших классов
ИЮЛЬ 1954



А. П. Чехов

Юрий НАГИБИН **Рис. А. ЕРМОЛАЕВА**



Пятьдесят лет назад умер великий русский писатель Антон Павлович Чехов. Но имя и произведения Чехова не умрут никогда: они будут жить, пока звучит на земле русская речь.

Чехов писал рассказы, небольшие повести и пьесы. Он хорошо знал жизнь своего времени. Знал, как живут и о чём думают крестьяне и ремесленники, чиновники и офицеры, художники и врачи, купцы и помещики. Эти люди жили в конце прошлого века. Но Чехов сумел так хорошо рассказать о них, что они кажутся нам живыми. Одних мы любим, как если бы они были нашими близкими; другим нам хотелось бы помочь в их горе или нужде; третьих — плохих людей — мы ненавидим.

Чехов писал просто, ясно, точно. Его могут читать все, и всем он одинаково понятен и близок.

Много рассказов Чехов посвятил детям. В то время детям рабочих и крестьян жилось трудно. Родители не могли прокормить их и с малолетства отдавали в ученье к сапожникам, плотникам, портным. Чехов жалел этих несчастных детей и описал их тяжёлую жизнь в рассказе «Ванька».

Ваньке Жукову всего девять лет. Родители его умерли, у него остался на земле один только близкий человек: старый дед, нищий деревенский сторож. Содержать внука дед не мог и отослал его в город, в ученье к сапожнику. Весь день трудился Ванька на своих хозяев и даже ночью не знал отдыха. Ел он только хлеб да кашу, и то не каж-



Рис. к рассказу «Ванька».

дый день. А били его нещадно, без всякой вины, чем попало...

Понял Ванька, что долго ему не выдержать такой жизни, и решил написать деду письмо со слёзной мольбой: взять его обратно в деревню.

«Приезжай, милый дедушка... — продолжал Ванька, — возьми меня отседа. Пожалей ты меня, сироту несчастную, а то меня все колотят, и кушать страсть хочется... Пропащая моя жизнь, хуже собаки всякой...»

Кончил Ванька письмо, вложил в конверт, надписал адрес: «На деревню дедушке Константину Макарычу». Затем добежал до почтового ящика и сунул драгоценное письмо в щель. Час спустя, убаюканный сладкими надеждами, Ванька крепко спал. Ему снилась печка в их деревенской избе. На печи сидит дед и читает его письмо...

А читателю горько и обидно за бедного Ваньку: он-то знает, что никогда не дойдёт до деда Ванькино письмо. Много на Руси дереренъ, и не один в них дедушка Константин Макарыч.

— Нет, — как бы говорит Чехов, — никто в целом мире не поможет одинокому мальчику, не спасёт его от жестоких и злых людей!

Многие рассказы Чехова равно интересны взрослым и детям. К таким рассказам принадлежит «Каштанка».

Каштанка — это рыжая собака. Она жила у столяра









Рис. к рассказу «Ванька».



Луки Александровича и у его сына Федюшки. Зимними вечерами Федюшка играл с Каштанкой. Он заставлял её ходить на задних лапах, дергал её за хвост, давал нюхать табаку. Каштанка страдала от Федюшкиных фокусов, кормили её впроголодь. И всё-таки она любила и Федюшку и его отца.

Однажды на улице Каштанка потеряла своего хозяина и осталась совсем одна. Наступил вечер, пошёл снег, у Каштанки озябли уши и лапы. Усталая, она прижалась к подъезду и стала горько плакать.



Но Каштанке повезло: какой-то добрый человек увидел замерзающую собаку, пожалел её и взял к себе домой. У нового хозяина Каштанку хорошо кормили, спала она на мягком матрасике. И всё-таки по ночам ей снился её прежний дом, столяр Лука Александрович, его сын Федюшка, и она тоскливо скулила во сне.

Оказалось, новый хозяин Каштанки был клоуном. Он каждый вечер выступал в цирке со своими помощниками: гусем Иваном Ивановичем, котом Фёдором Тимофеевичем и свиньёй Хавроньей Ивановной. Когда Каштанка из тощей дворняжки превратилась в сытого пса, хозяин обучил её плясать, выть под музыку, ездить верхом на коте.

Случилось, что учёный гусь умер, и тогда хозяин решил, наконец, показать зрителям цирка новую артистку: Каштанку. Поначалу всё шло хорошо: Каштанка исправно выполняла все положенные фокусы, ей горячо аплодировали. И вдруг с галёрки послышался детский крик:

Рис. к рассказу «Каштанка».







— Тятька! А ведь это наша Каштанка!

Каштанка вздрогнула и посмотрела туда, откуда шёл крик: там сидели столяр и его сын Федюшка. И тут она сразу позабыла о своей новой, сытой жизни, о любимых ею фокусах. Она стремительно бросилась кверху и добралась до своих старых хозяев.

Через полчаса довольная Каштанка уже шла по улице за Федюшкой и его отцом, и всё пережитое в разлуке с ними казалось ей долгим, тяжёлым сном...



Рис. к рассказу «Беглец».

Чехов не выдумал историю с Каштанкой, такой случай действительно был. Каштанку нашёл на улице знаменитый русский клоун и дрессировщик зверей Владимир Дуров. От него Чехов и услыхал эту историю. Писателя поразила верность Каштанки, и ему захотелось рассказать о ней людям.

Своими произведениями Антон Павлович Чехов учит людей любить добро и ненавидеть зло, бороться за правду, против лжи, за свободу, против рабства.

Вот почему наша страна торжественно отмечает пятидесятилетие со дня смерти великого русского писателя Антона Павловича Чехова.



Рис. Г. Никольского к рассказу «Белолобый».

ЛЕВ КАССИЛЬ

ЧЕЙ ФЛАГ ПОБЕДИЛ?

Устроили в одной далёкой стране большой военно-морской праздник. Приплыли на тот праздник военные корабли из разных стран, со всех морей и океанов.

А народ там живёт бывалый, к морю привычный. Кто сам матросом плавал на кораблях, кто в море рыбачил, кто сегодня пароходы грузит в порту. Словом, народ такой, что все — от внучат до бабушек — в морском деле толк понимают.

И вот собрались все на берегу — встречать корабли заморские.

Стали прибывать корабли. Каждый под своим флагом. А по флагу можно сразу узнать, из какой страны гость. Вот пришёл один корабль. Флаг на мачте трёхцветный: посредине белый, с одного края синий, с другого — красный. Французский корабль. Показался другой. Флаг в красную полоску, в уголке, на синей латке, белые звёздочки в ряд. Из Америки, значит. А вдали ещё флаги видны. На одном красный круг, на другом синий крест... Сразу все и не разглядишь.

Но народ на берегу живо разбирается, что за флаг, откуда корабль и умелые ли моряки на нём. Потому что каждый корабль должен точно на своё место в море перед городом встать и якорь бросить, где ему знак в море указывает. Вот и следят на берегу, кто лучше, быстрее всех с якорем управится. Полагается большому военному кораблю за час точно на своё место выйти и на якорь стать.

Первый корабль за сорок минут всё справил: и сигнал поднял, и якорь в воду бросил, и на место встал.

Второй корабль больше часа провозился. Никак на место нужное попасть не мог. Посмеялись над ним на берегу.

Третий корабль за полчаса всё сделал. Похвалили его на берегу. Даже в ладоши захлопали.

Много ещё военных кораблей прибыло под разными флагами. И вдруг зашумел народ на берегу. Видят, идёт полным ходом корабль, а на мачте его флаг с красной звёздочкой, с серпом и молотом. Сразу узнали на берегу: советский корабль идёт!

Несётся полным ходом, волну надвое разваливает. Под острым носом пена буруном, словно белый тюльпан, за кормой — вода горой. Все другие корабли ближе к берегу тихим ходом плыли, осторожненько на своё место выбирались. А этот с полного разгона прямо на нужное место угодил, в самую точку, где знак виднелся над водой. Сигнал протрубил, флажки цветные на мачту, воду вокруг взбурлил — отработал винтами... И сразу же — бух! — пошёл тяжёлый якорь на дно. Всплеснула высоко вода, успокоилась. И в тот же миг замер огромный стальной корабль на месте. Стал как вкопанный.

На берегу все разом за часы. Глазам не верят, к ушам прикладывают. Нет, всё в порядке — тикают. И выходит по всем часам, что советские моряки свой корабль поставили на якорь точно за пять минут.

Закричали люди на берегу по-своему: «Гип-гип, ура!», замахали шапками, в ладоши забили. Никогда ещё никто такой сноровки на море не видал.

— Ну и ну!.. — говорят. — Видно, правда, у советских так заведено: на земле всех крепче и сильнее, в воздухе всех выше и быстрее, на море самые храбрые, расторопные да умелые.



Рис. С. БОЙМА



Важный звонок

АНАТОЛИЙ АЛЕКСИН

Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ

Наступило лето, и квартира сразу опустела. Уехала на дачу соседка, которая очень любила разговаривать по телефону и всегда мешала Маринке делать уроки. Уехала с мужем на курорт и другая соседка, очень ворчливая, которая всегда жаловалась, что Маринка вертится под ногами (а она вовсе и не собиралась вертеться).

— Ну, теперь ты полная хозяйка в квартире, — сказала мама.— Довольна?

Но Маринка не была довольна. Наоборот, она была очень и очень огорчена. Сперва мама не догадывалась, в чём дело, а потом она поняла: Маринка боялась одна оставаться дома. Днём было ещё ничего, но вот ночью, когда мама дежурила в больнице, Маринка места себе не находила. Верней сказать, она находила себе место, но в другом доме: убегала ночевать к своей подружке Тане. Подружка тоже пока осталась в городе, а в лагерь собиралась ехать позже, во вторую смену.

Мама приходила с ночного дежурства рано-рано утром, а Маринка возвращалась от Тани позже. Однажды, вернувшись, она увидела, что мама легла спать, а на столе была записка: «Ты, значит, у меня отчаянная трусиха! Просто стыдно за тебя. Ведь уже в пятый класс перешла!»

Маринка и сама не знала, чего именно она боялась. Сколько раз она давала себе слово и даже «честное пионерское», что выдержит, не убежит к Тане, — и каждый раз убегала.

Однажды, уходя на ночное дежурство, мама сказала:



— Следи за телефоном, Маринка. Должен быть один звонок! Очень важный!..

— Ага, понимаю!.. — сказала Маринка. Маме часто звонили от разных больных, которых она лечила. Звонили даже по ночам. И каждый раз, кончая разговор, мама говорила: «Вы звоните, когда нужно будет. В любое время звоните, пожалуйста, не стесняйтесь!»

Мама ушла, а Маринка стала читать книжку и время от времени поглядывала на телефон. Она думала, что важный звонок раздастся очень скоро, а его всё не было и не было.

Когда спустились сумерки, Маринка заволновалась. Она глядела на телефон умоляющими глазами, и, словно сжалившись, он зазвонил.

— Это автобаза? — раздался в трубке хриплый голос.

— Да нет! — с досадой ответила Маринка и бросила трубку.

«Хоть бы он поскорей ещё раз позвонил! — думала она. — Я бы узнала, в чём дело, сообщила маме на работу и потом побежала к Танечке!» Но телефон всё не звонил.

Откуда-то сверху раздались мужские голоса. Они то затихали, то становились громче. Это показалось Маринке очень таинственным. «Странно!» — со страхом подумала она. Подошла к окну и внимательно оглядела подоконник, потом высунулась и осмотрела карниз. Ни на карнизе, ни на подоконнике никого не было. «Так это же

радио у соседей, наверху!» — вдруг догадалась Маринка. На миг ей стало смешно. Но только на один миг, потому что в следующий момент было уже не до смеха: ей показалось, что в коридоре скребутся мыши.

Бледная Маринка прислушалась к шороху. Но тут же хлопнула металлическая крышка, и она поняла, что это почтальон опустил что-то в почтовый ящик. Маринка открыла ящик — там лежало письмо ворчливой соседке. Маринка положила его обратно: соседка не любила, когда её письма вынимали из ящика.

И вдруг Маринке почудилось, что мыши действительно скребут, но только не под полом, а где-то наверху, на потолке. «Что за ерунда! Ведь мыши живут в подполье и не могут быть наверху», — рассуждала Маринка. Эти рассуждения, однако, не очень успокоили её, и она стала чутко прислушиваться к странному шороху. Тогда до неё донеслись и отдалённые звуки музыки. «Вальс «Дунайские волны»! — с радостью подумала Маринка, словно она услышала голос старого знакомого. — Это же соседи танцуют и шаркают ногами!»

Но вновь она успокоилась ненадолго. Каждый скрип половиц заставлял её вздрагивать и прислушиваться.

«Нет, так больше нельзя! — решила Маринка. — Пойду к Тане».

Она открыла парадную дверь, но тут же подумала: «А как же звонок? Ведь он очень важен для мамы... Наверно, будут звонить от какого-нибудь больного. Я уйду, а мама так ничего и не узнает. Нельзя, нельзя уходить!»

Она захлопнула дверь, заперла её на все запасные замки и даже на цепочку, потом прилегла на диван, укрылась байковым одеялом и стала вспоминать все книги и фильмы, где говорилось о смелых людях и их подвигах. Это вожатая в школе так советовала ей: в трудную минуту обращаться за помощью к литературе. Но и литература Маринке не помогала. Она ещё несколько раз порывалась отправиться к Тане, но потом спохватывалась: «А важный звонок?» И оставалась. Так она и заснула.

Под утро ей приснился сон. Она



стоит на площадке парадной лестницы, дверь закрыта, а в пустой квартире звонит, надрывается телефон. Маринка знает, что это тот самый, очень важный для мамы звонок, но попасть в квартиру не может. И вообще не может двинуться с места, как это часто бывает во сне.

Маринка открыла глаза — было уже совсем светло, телефон и в самом деле звонил. Она скинула одеяло, подбежала к аппарату, сняла трубку и услышала мамин голос:

— Маринка, ты дома? Ты не убежала к Танечке?

— Нет, мама, я не убежала.

— Ну, тогда я и все мои товарищи, врачи, просят передать тебе, что ты молодчина, настоящая молодчина!

— Но ведь важного звонка не было. Я всё время ждала, а его всё не было и не было...

— Как же не было? — засмеялась мама. — Это и есть тот самый важный звонок!..



Если ты
порвал подряд
книжицу
и мячик,
октябрята говорят:
плоховатый мальчик.

Изогиз.

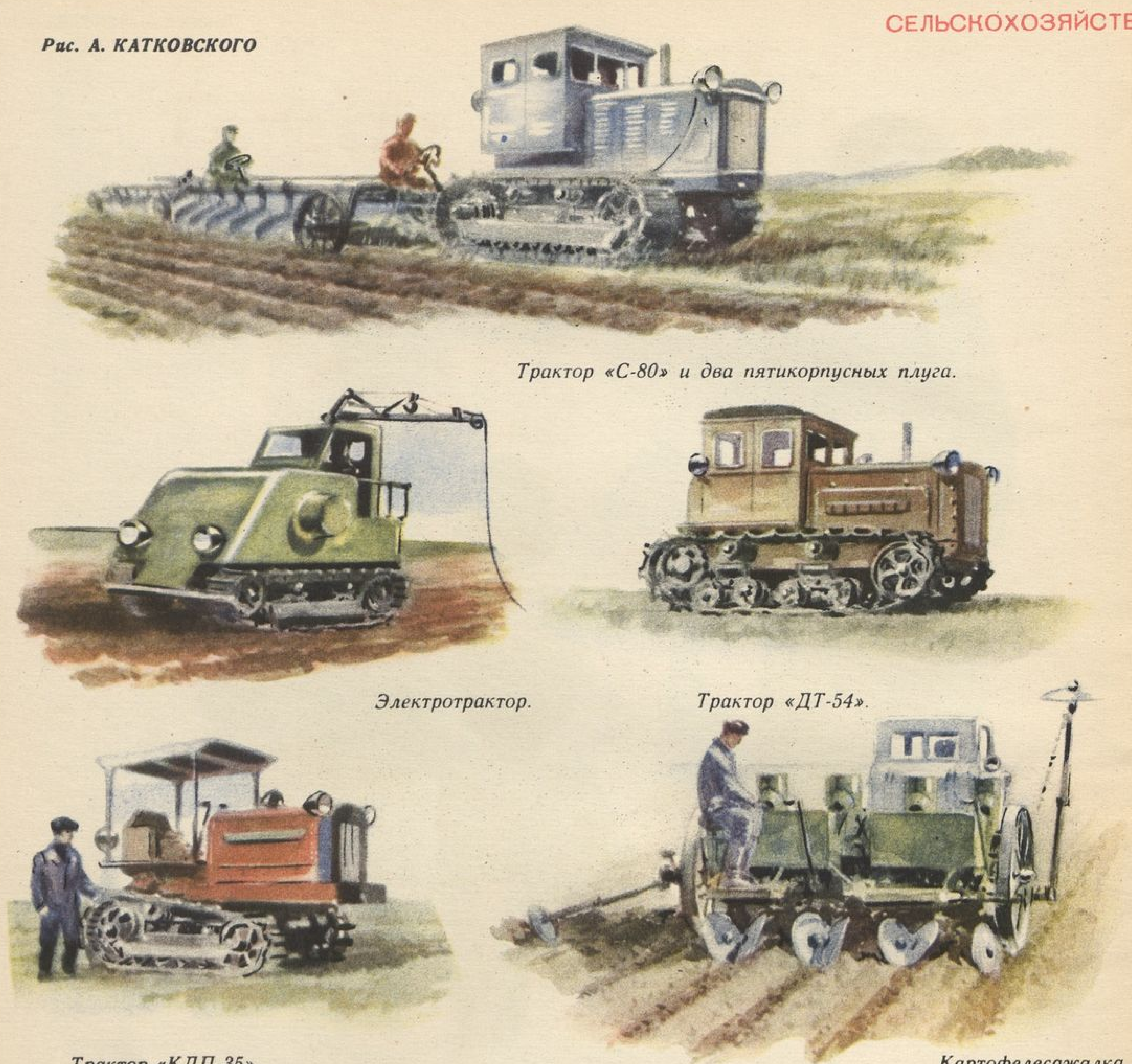
Плакат В. ГОРЯЕВА



Если мальчик
любит труд,
тычет
в книжку
пальчик,
про такого
пишут тут:
он
хороший мальчик.

В. МАЯКОВСКИЙ

Рис. А. КАТКОВСКОГО



Трактор «С-80» и два пятикорпусных плуга.

Электротрактор.

Трактор «ДТ-54».

Трактор «КДП-35».

Картофелесажалка.

В былые годы от зари до зари трудились в полях крестьяне, и всё равно не хватало сил хорошо обработать землю.

А теперь у нас всюду: и в городе, и в деревне, и в поле, и на заводе, облегчая труд людей, работают машины.

Нужно поднять целину — выходят в поле могучие тракторы, тянут на прицепе огромные плуги, вспахивают, переворачивают землю. Нелёгкое дело поднять целину, а трактор справляется: силы у него, как у нескольких десятков лошадей!

Прежде вручную и сеяли и сажали. А теперь сеять хлеб и кукурузу, сажать картошку и овощи — на всё есть машины. Да такие, что ряд к ряду кладут семена — ровно, без ошибок, точно шахматы расставляют на доске. Когда так ровно посажены овощи, тогда и прополку можно сделать машиной. Маленький пропашной трактор «ХТЗ-7» бежит между рядами, тащит небольшой культиватор, с корнями выдирает сорняки из междурядий.

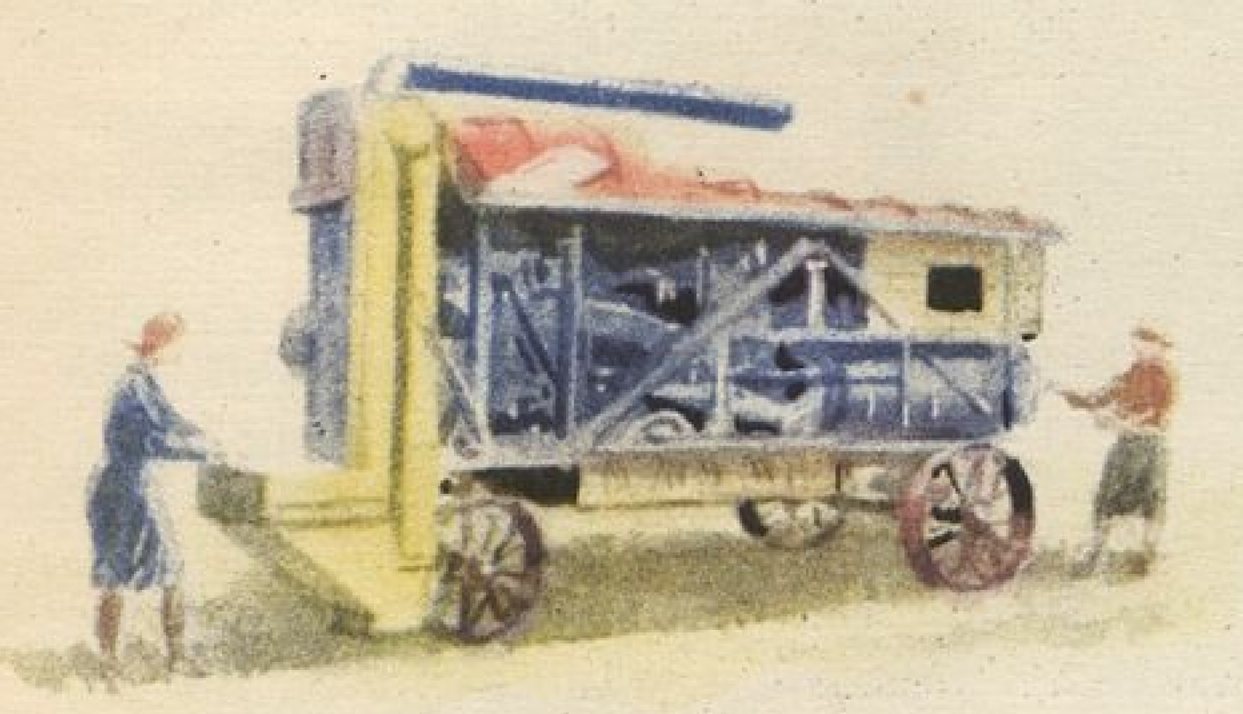
Там, где прежде тысячи людей трудились, теперь с машинами десять человек управляются. А урожай не в пример больше прежнего.

Капуста уродилась — кочаны не обхватишь! Весело собирать такой урожай.



Трактор «ХТЗ-7»

Капустоуборочная машина.



Зерноочистительная машина.



Самоходный комбайн.

И тут на помощь человеку шлют в колхоз машину. Она кочаны выдёргивает один за другим, и поднимает, и укладывает.

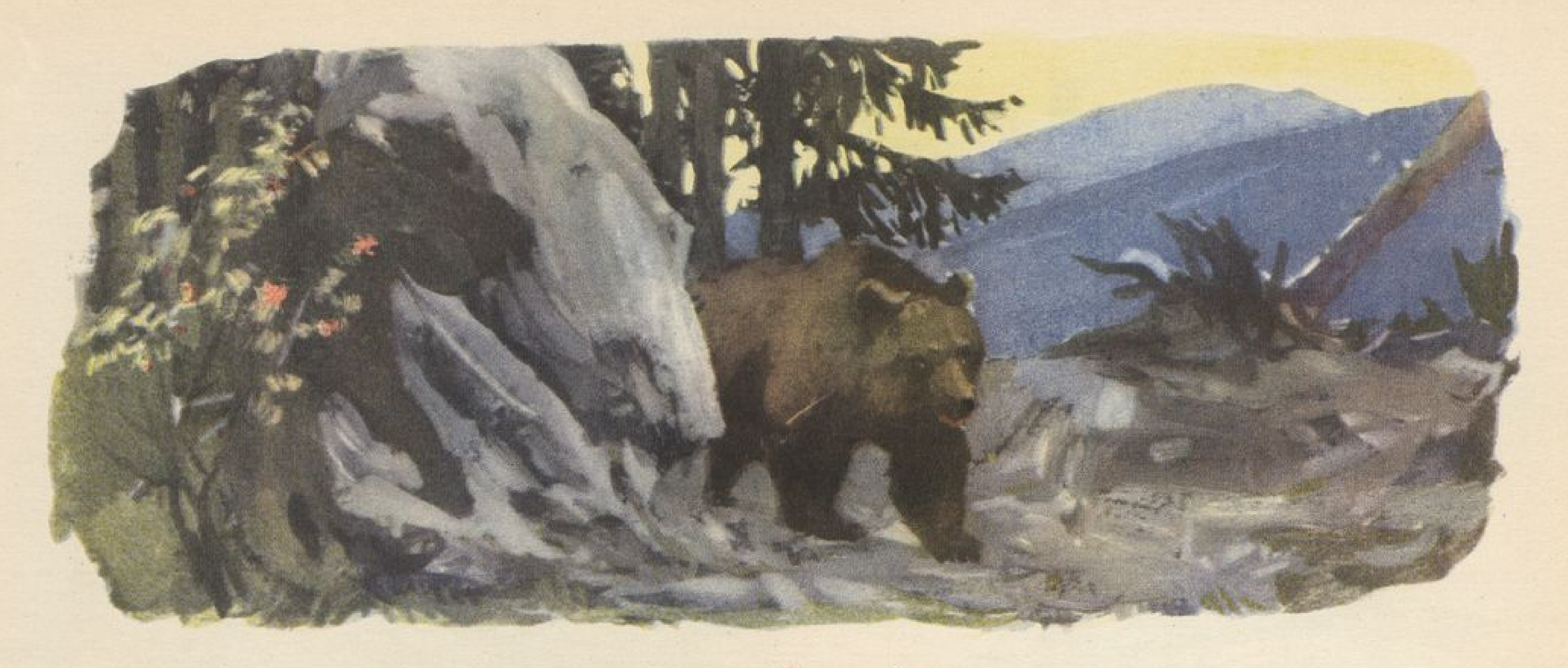
Да разве только капусту! И картошку, и свёклу, и хлопок теперь убирают машинами.

А вот комбайн.

Как созреет хлеб, комбайны выходят в поля и за день-два убирают золотую пшеницу там, где прежде неделями, не разгибаясь от зари до зари, шли сотни жнецов с серпами, жали хлеб и вязали снопы.

А комбайн сам и скосит, сам и обмолотит, и провеет, и зерно погрузит, а солому, чтобы ничего не пропало, набьёт в большой, с дом величиной, ящик на колёсах.

Но как ни чисто комбайн работает, а с зерном и ещё потрудиться придётся. Прежде решётами да лопатами зерно очищали, а теперь для этого есть зерноочистительная машина. Она и очистит зерно, и по сортам разберёт, и в мешки насыплет. Тот мешок — на мельницу, тот мешок — в закрома, про запас. А тот мешок — самого чистого, самого отборного зерна — на новые поля, на целинные земли, туда, где отважный народ — комсомольцы растят новые урожаи.



В заповеднике

Н. СЛАДКОВ

Рис. **НИК. ПЛАСТОВА**

Я думал, что в заповеднике звери, как в зоосаде: «Пожалуйста, любуйся нами да поднеси чего-нибудь вкусненького!»

Сторож потянул меня за рукав и сказал шопотом:

— В траве медведи.

Я вытащил из кармана сахар и печенье.

Сторож как-то странно посмотрел на меня и отошёл в сторону.

Передо мной на склоне горы была поляна. На ней трава по пояс человеку. И никаких медведей.

В одном месте, правда, дрогнули, закачались травинки: верно, струйка ветра пробежала. Зашуршало что-то, — ящерки так шуршат. Ветка качнулась на кусту. Дрозд перелетел?

Да нет: ни ветер, ни ящерка, ни дрозд. На сырой земле под высокой травой следы медвежьих лап и порои.



Медведь тут. И не один: вот след, свободно ладошкой накроешь. Вот другой, этот двумя. А вот ещё: его и двумя ладонями не закроешь: сзади широкая пятка, а спереди, как вилами ткнули: дырки в земле от когтей.

Тут вся медвежья семья: мама, двухгодовалый пестун — медвежий подросток, которого мать оставила при себе — нянчить маленького. И маленький медвежонок-сеголеток, совсем ещё несмышлёныш.

Тут звери, рядом, а не видать!

Не разучились, значит, прятаться. Не любят, чтобы их видели.

Припомнил я тут все свои встречи с медведями в заповедных лесах — на охоте. Учёл ветер. Сунул обратно в карман печенье и сахар. Крадучись, против ветра прошёл и залёг в кусты.

Я понял, что тут, в заповеднике, звери, пожалуй, ещё похитрей, чем простые лесные, дикие. Понимают, что их тут никто не тронет. Пригляделись к людям. Образовались. Бежать — не бегут, но и показываться не желают: мало ли что бывает...

Гляжу: слева от меня трава колышется.

Я переполз туда.

Ветка на кусте кивнула мне справа.

Я встал во весь рост и перебежал туда, направо.

Будто ящерка прошуршала — и никого! В прятки со мною играют.

Лопнуло моё терпенье. Выскочил я на пень да как рявкнул:

— Встать!

Мгновенно из травы поднялись два зверя. Вытянулись, как по команде «смирно», и лапы по швам. Стоят, как на параде.

А третьего не видно: торчат из травы одни плюшевые уши, а нос не дорос. Но и по ушам видно, как разбирает его любопытство, как тянется он взглянуть, кто это, презрев все заповеди заповедника, орёт на весь лес.

Медведица по пояс из травы высунулась, в зубах у неё какой-то корень, она жуёт его, чавкает. На ноздре вздулся радужный пузырь и лопнул.

У пестуна одна голова над травой да плечи. На его поросячьих ресницах земля комочками. Луп-луп глазами, — сразу видно, мало ещё что соображает! С ресниц земля сыплется.



И ушки плюшевые на макушке у маленького медвежонка неподвижно стоят, не дрогнут. Ясно: нисколько не испугались звери, просто не привыкли, чтобы на них так кричали, вот и высунулись посмотреть, что за чудак нашёлся.

Вот теперь стреляй любого. Но нельзя: заповедник. Да и смешно очень, ружьё в руках затряслось бы, всё равно не попасть.

Лучше сладенького предложить им.

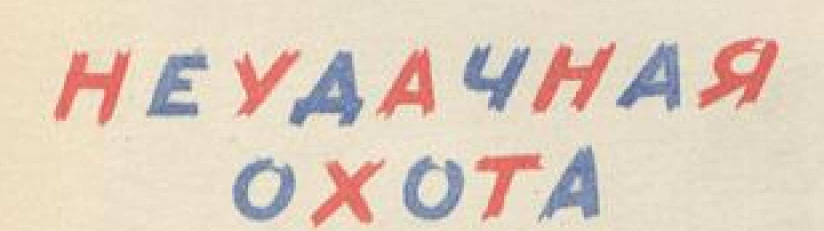
Полез я опять в карман за сахаром, достал три куска. Глядь: а медведей-то уж нет, только трава на том месте слегка покачивается.

А сторож стоит в стороне и хохочет.

Нет, значит, и не попрошайки звери в заповеднике. Не клеточные. Уважают себя.

Вот с такими стоит познакомиться. Очень советую: побывайте в заповеднике.

В зоосаде не то.



В. АНДРИЕВИЧ

Рассказ в картинках
(стр. 15—19)

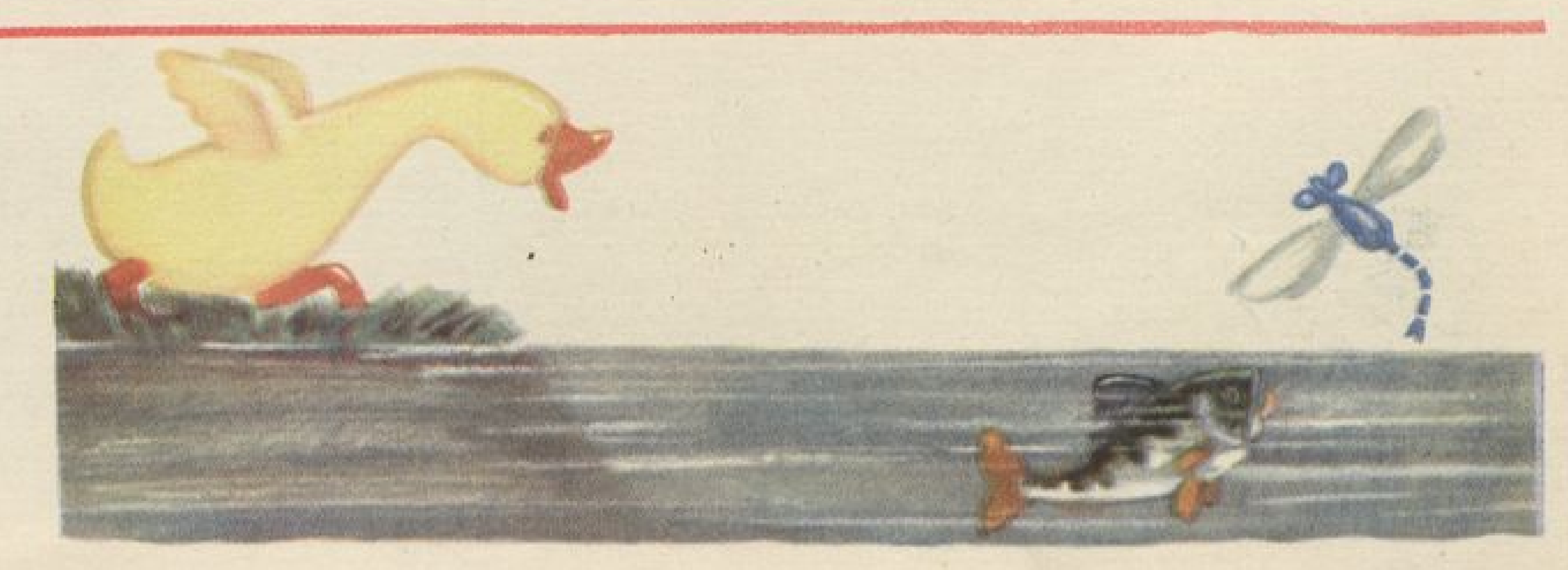


Рис. Н. ЦЕЙТЛИНА



ПРИНЦЕССА С ДЛИННЫМ НОСОМ

Немецкая народная сказка

Давным-давно жил в Германии один бедный человек. Пришлось ему пойти в королевские солдаты, чтобы как-нибудь прокормиться.

В тот год была холодная, злая зима. Даже реки и озёра сковал лёд, а земля звенела от мороза.

Однажды стоял солдат на посту и грелся у костра, чтобы совсем не замёрзнуть. Задумался он и не заметил, как подошла к нему старая женщина. Она была бедно одета и дрожала от холода.

— Разреши мне погреться у твоего костра. Я очень озябла, — сказала она.

Солдат пожалел старую женщину, но король строго-настрого запретил страже разговаривать с чужими людьми. Поэтому он ничего не ответил. Но женщина не уходила. Тогда солдат решил: «Королю сейчас тепло и сытно в его замке, а у бедной странницы впереди ещё долгая дорога». И он уступил ей своё место поближе к огню.

Женщина обогрелась немного и собралась в путь. На прощанье она сказала:

— Ты оказал мне большую услугу, а я за это исполню три твоих желания.

Солдат засмеялся, так как принял её слова за шутку, и крикнул:

— Мне бы кошелёк с золотом, который всегда полный, плащ, в котором меня никто не увидит, и коня, быстрого как ветер.

Только он промолвил эти слова — женщина исчезла, а перед ним вырос серый в яблоках конь-великан под новым седлом, отделанным золотом. Через седло были перекинуты плащ и большой кошелёк.

Солдат потрепал коня по сильной шее, потом взял кошелёк и запустил в него руку. На ладони лежало несколько золотых монет. Тогда солдат поверил своему счастью. Он набрал из волшебного кошелька полную пригоршню золота, положил его у костра для своего сменщика, а сам пошёл к королю, чтобы сказать о том, что уходит со службы.

В за́мке солдат встретил королевскую дочь и сказал ей, что уходит с королевской службы.





— Как же ты будешь жить? — спросила принцесса.

— А я разбогател, — простодушно ответил солдат.

— Ах! — воскликнула принцесса и от любопытства и жадности начала расспрашивать его подробно.

Тот возьми да и расскажи ей, что у него есть кошелёк, который всегда полон золота.

— О! — удивилась принцесса. — Я ничего подобного никогда не видела. Покажи мне.

Солдат дал ей кошелёк. Принцесса встряхнула его, и на пол со звоном посыпались золотые монеты.

Королевская дочь несколько минут молча смотрела на рассыпанное золото, потом тихо проговорила:

— Зачем тебе столько золота? Ведь ты теперь богаче короля.

Солдат улыбнулся:

— Я вернусь к себе в деревню, построю дом, потом куплю себе землю и лошадь и буду работать. А золото раздам беднякам. Но это ещё не всё, — продолжал он, — у меня есть плащ, который делает меня невидимым.

— О! — снова удивилась принцесса. — Такого я тоже ещё никогда не видела.

Тогда солдат набросил плащ себе на плечи.

— Где ты? — спросила принцесса. — Я тебя больше не вижу.

А когда солдат снял плащ, принцесса попросила его:

— Дай мне накинуть твой плащ.

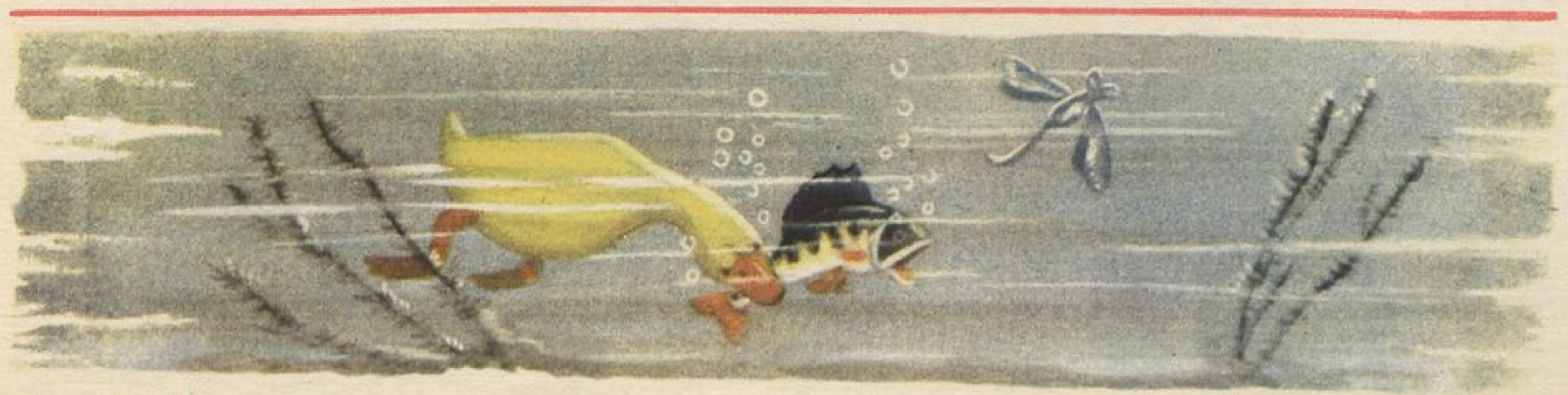
Солдат дал.

— Где ты? — спросил он.

Молчание. Только вдалеке послышался дробный стук каблуков. Это убегала принцесса в плаще-невидимке, захватив с собой и волшебный кошелёк.

А через несколько минут в комнату, где всё ещё оставался солдат, пришёл сам король и выгнал его из за́мка.

Солдат подошёл к своему коню, вспрыгнул в седло и помчался, обгоняя ветер. Вдруг конь его остановился. Они оказались посреди большого фруктового сада. Ветки деревьев гнулись от тяжести зрелых груш и яблок. Солдат очень обрадовался, так как был голоден. Он шёл от яблони к яблоне, от груши к груше, рвал сочные сладкие плоды и ел их, пока не набрёл на огромное финиковое дерево. Но как только он съел первый финик, то сразу



почувствовал, что у него увеличивается нос. Солдат очень испугался. «Пропал я, — подумал он. — Засмеют теперь меня все. И зачем я съел этот финик?!»

Печальный, побрёл он дальше. На пути ему попался ручей. Он лёг на живот и прильнул губами к воде, чтобы напиться. В воде он увидел своё отражение — с большим носом. Солдат с горя закрыл глаза и нагнулся к ручью. Лицо его погрузилось в холодную воду, и тут он почувствовал, что нос стал уменьшаться. Солдат осторожно приоткрыл глаза и снова посмотрел на своё отражение: нос был таким, как был прежде.

— Это мне пригодится! — обрадовался солдат. Он набил карманы финиками, набрал в походную бутыль чудесной воды и пустился в обратный путь.

Невдалеке от города солдат оставил коня в соседней деревне, переоделся в крестьянское платье и пешком пошёл к за́мку короля.

— Купите финики! Купите свежие сладкие финики! — кричал солдат. Ждать ему пришлось недолго. Королевская дочь выглянула из окна и тотчас послала свою служанку купить фиников.

Но только принцесса взяла в рот финик, как нос её стал таким длинным, что даже высунулся из окна. Это было большое несчастье! Принцесса плакала и горевала. Слуги хихикали и шушукались между собой, а король искал лекаря, который помог бы горю. Однако таких не находилось во всём королевстве.

Тогда солдат надел красивое платье и назвался великим доктором.



— Сможешь ли ты мне помочь? — спросила его принцесса.

— Смогу, — ответил мнимый доктор. — Но это не так просто. Лекарства, которые мне понадобятся, находятся в далёком чужом краю, и чтобы добраться туда, надо много-много денег.

Принцесса была готова отдать все свои богатства, лишь бы избавиться от длинного носа. Она запустила руку в ящик, достала оттуда кошелёк и сказала:

— Этот кошелёк никогда не бывает пуст!

— Но чудесные лекарства караулят два страшных чудовища, — сказал солдат. — Они не подпускают к сокровищу ни одного человека.

Принцесса ничего не ответила, вышла из комнаты и вернулась с плащом, так хорошо знакомым солдату.

— Вот плащ, который сделает тебя невидимым. В нём ты куда угодно проникнешь незамеченным.

Солдат забрал плащ и направился к выходу. Тут принцесса узнала его, захныкала и начала упрашивать солдата спасти её.

Солдат подумал и согласился. Но с условием, что принцесса пойдёт с ним в город, на центральную площадь.

Принцесса шествовала через весь город со своим огромным носом. Шесть человек, по трое с каждой стороны, поддерживали этот нос. Все горожане высыпали на улицу и громко смеялись. А солдат ехал рядом на коне и рассказывал историю жадной принцессы.

Наконец они пришли на площадь. Солдат достал бутыль с чудесной водой и капнул несколько капель на нос принцессе. Нос стал чуть поменьше.

— Ещё! Ещё! — кричала принцесса.

— Не спеши, — усмехнулся солдат. И вылил ещё немного воды — нос стал покороче.

— Ещё! Ещё! — кричала принцесса, но солдат выплеснул остатки воды на землю и сказал:

— Тебе короче и не нужно. Пусть этот нос удерживает тебя от плохих поступков.

Солдат вскочил на коня и поскакал, обгоняя ветер. А злая, жадная принцесса так и осталась на всю жизнь с длинным носом.

Пересказала В. Иванова

Гвоздика

Погляди-ка, погляди-ка,
Что за красный огонёк?
— Это дикая гвоздика
Жаркий празднует денёк.
А когда настанет вечер,
Лепестки свернёт цветок:
«До утра! До новой встречи!»—
И погасит огонёк.

Одуванчик

Носит одуванчик
Жёлтый сарафанчик:
Подрастёт — нарядится
В беленькое платьице,
Пышное, воздушное,
Ветерку послушное.

Е. СЕРОВА

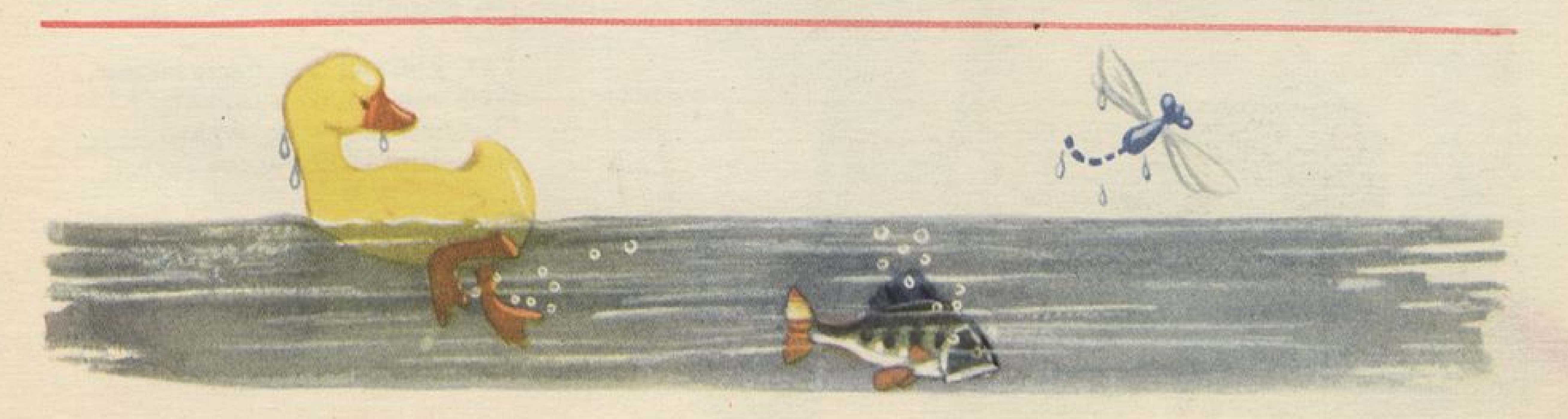




Рис. Ю. КОРОВИНА

ПЁСТРЫЕ

А. БАРТО

К нам, на пёстрые страницы,
Прилетели две синицы,
Говорят: — Стряслась беда!
Прилетели мы сюда
Рассказать насчёт рогатки!
Мы от птиц! Мы делегатки!

Так волнуются синички,
Говорят они с трудом,
Просят: — Дайте нам водички,
Мы тогда в себя придём. —
Принесли мы им водицы,
Успокоились синицы.

— Ах! — одна сказала пылко. —
Дорогой журнал «Мурзилка».
Помоги ты нам в беде!
Плачут птенчики в гнезде!

Птенчик мой так перепуган!
Не летает никуда!
Он уже летал над лугом,
Вился около гнезда,
А теперь всего боится,
Даже гусениц не ест.
Я хочу переселиться,
Улететь из этих мест.

Я слыхала: есть юннаты,
Но у нас в лесу их нет,
Мальчик в майке полосатой
К нам является чуть свет!

Если этот мальчик снова
Вдруг появится в лесу,
Я волнения такого
Не перенесу!

Тут у птиц мы разузнали,
Кто же этот хулиган.
Оказалось, это Алик,
Восьмилетний мальчуган!

Он украдкой из рогатки
В малых птенчиков стрелял.

Алик! Твой поступок гадкий
Осуждает наш журнал!

СТРАНИЦЫ



ЧЕРЕПАХА

Л. ПЕРВОМАЙСКИЙ

Этот маленький автобус
До большого не дорос!
Почему едва ползёт он?
Потому, что без колёс.

Перевод с украинского

Соловей и Заяц

Р. БАУМВОЛЬ

— У тебя такой хороший слух! Вот кому бы учиться пению! — сказал однажды Соловей Зайцу.

— Слух-то мне как раз и мешает, — ответил Заяц. — Как я заслышу малейший звук, так со страху лишаюсь голоса.





2 осла

Сказка

В. ВАЖДАЕВ

Жили-были два осла. Одного звали Йа, а другого — Йо. Почему их так звали? Да очень просто. Не захочется бывало ослам тащить воз по дороге или переходить вброд через ручей, они упрутся и начнут кричать. Один осёл кричит: «Йа-а-а!», а другой осёл кричит: «Йоо-о!»

Так что имена им никто не придумывал. Это они сами себя назвали.

Однажды в жаркий, душный день два осла — Йа и Йо — тащили воз с хлопком по раскалённой дороге. Оба они только и мечтали поскорее добраться до стойла и вдоволь попить студёной водицы и поесть душистого сена.

Наконец желание ослов сбылось: за поворотом они увидали родной забор!

Они припустили рысцой. Шаг, ещё шаг, и Йа и Йо вбежали в ворота.

Едва ослов распрягли, как они ворвались в стойло, и от жадности Йа выпил всю воду, а Йо съел всё сено.

И странное дело: ни тот, ни другой не почувствовали себя счастливыми, потому что один осёл попрежнему хотел пить, а другой осёл попрежнему хотел есть.

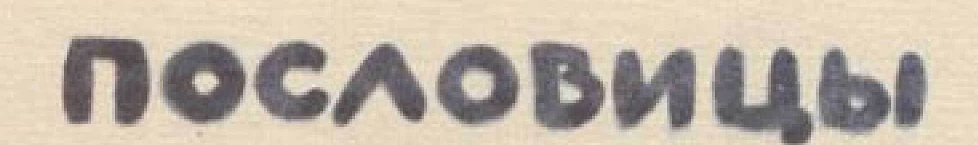
И невдомёк им было поделиться.





ЗАБОТЛИВАЯ ВНУЧКА

— Бабушка, ты грамотная?
— А как же! Конечно, грамотная...
— Ой, как жаль! Я бы тебя читать научила, я теперь умею.



ПОСЛОВИЦЫ

РИС. Ф. ЛЕМКУЛЯ



КОМУ ДО ЧЕГО,
А КУМЕ ДО ВСЕГО.

ТАК, СЯК, НА КОСЯК,
ЛИШЬ БЫ НЕ ПО-ЛЮДСКИ.



У НАШЕЙ ПАЛАГЕИ ВСЁ НОВЫЕ ЗАТЕИ.

ПЁСТРЫЕ СТРАНИЦЫ



Рисунок Е. Рачёва к украинской народной сказке „КОЗА-ДЕРЕЗА“

На обложке — рисунок Т. Ерёминой

Художественный редактор О. Камкин *Рукописи не возвращаются* *Технический редактор А. Бодров*

Год издания тридцатый Цена 1 руб. Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Адрес редакции: Москва, А—55, Сущёвская ул., 21. Тел. Д 1-15-00, доб. 1-06. А04275 Подп. к печ. 4/VI 1954 г.
2,8 уч.-изд. л. Бумага 60×92¹/₈=1,5 бум. л.=3 печ. л. Тираж 600 000 экз. Заказ 1196

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия». Москва, Сущёвская, 21.



Рис. А. ЕРМОЛАЕВА